

Тан Шэнь еще не успел ничего ответить, как со стороны крытой галереи раздался сдавленный смешок. Оба сразу обернулись: за углом галереи, небрежно прислонившись к стене, стоял Су Вэньюнь и ничуть не смущался того, что открыто подслушивал.

— Генерал Ли хочет затесаться в посольство гражданских чиновников, чтобы вывести замыслы людей Ляо? — лениво проговорил он. — Простите за откровенность, но с вашей внешностью вам эту проверку не пройти.

Ли Цзиндэ презрительно фыркнул:

— А, господин Су. Это еще почему моя внешность не подходит? Или у нас в Великой Сун все гражданские чиновники обязаны быть сплошь экими белолицыми красавчиками, как вы?

В саду дворца Циньчжэн взгляд Су Вэньюня потемнел. Он прищурился и опасным, тяжелым взглядом уставился на Ли Цзиндэ.

Генерала Ли это ничуть не тревожило: поглаживая свою густую пышную бороду, он всем видом показывал, что ему все нипочем — хоть буря разразись, хоть огонь пылай.

Спустя некоторое время на губах Су Вэньюня мелькнула холодная усмешка, и он произнес:

— Я вовсе не это имел в виду. Просто люди Ляо слишком хорошо знают генерала Ли. С вашей внешностью, столь величавой и мужественной, стоит вам очутиться среди послов, как вас тут же разоблачат. И вы лишь понапрасну подставите нашего господина Тана.

Тан Шэнь взглянул на Су Вэньюня: с чего это вдруг он стал «их господином Таном»?

Ли Цзиндэ лишился дара речи.

Слова Су Вэньюня не были лишены смысла. Ли Цзиндэ являлся Фельдмаршалом Запада, назначенным самим императором. Он годами удерживал Северо-Запад, противостоя Армии Ляо. Его слава среди войск Ляо была, пожалуй, даже громче, чем у действовавшего Левого канцлера Ци Вэнцзи. Если бы среди прибывших в Шэнцзин людей Ляо не оказалось никого, кто видел Ли Цзиндэ, это было бы одно дело. Но стоило хоть кому-то пересечься с ним ранее, как по одной только этой приметной густой бороде генерала Ли моментально бы опознали.

Тан Шэнь тоже заметил:

— Генерал Ли вернулся в столицу тайно, чтобы вывести замыслы послов Государства Ляо. Если же вас разоблачат, урон перевесит любую пользу.

Ли Цзиндэ на миг растерялся, но затем стиснул зубы и решительно проворчал:

— Да разве дело не в том, чтобы меня просто не узнали?

Тан Шэнь с изумлением уставился на него. Су Вэньюнь тоже опешил, однако мгновение спустя, словно нечто осознав, едва заметно улыбнулся.

Как и просил Ли Цзиндэ, Тан Шэнь остался ждать его в саду дворца Циньчжэн. Спустя полчаса вдали показался высокий мужчина в одеянии евнуха. На ходу он постоянно поглаживал свой совершенно гладкий подбородок, а его суровые брови так сильно сдвинулись, что меж ними, казалось, можно было раздавить муху.

У Су Вэньюня, разумеется, не было времени ждать, и он ушел раньше, так что единственным,

кто в этот момент оцепенел от нового облика генерала Ли, оказался Тан Шэнь.

Хотя он превосходно знал, что перед ним тот самый давешний бородач, Тан Шэнь все равно на некоторое время застыл в онемении.

Ли Цзиндэ хриплым голосом спросил:

— Ну что, так сойдет?

— ...Разумеется, сойдет, — ответил Тан Шэнь.

Лишившись своей бороды, генерал Ли абсолютно утратил прошлый вид неотесанного воина!

У него оказалось светлое лицо с резкими, мужественными чертами. В его облике ощущалось нечто непохожее на обычных ханцев — скорее, проглядывала суровая, размашистая стать, присущая людям Ляо. Его красивые брови походили на клинки, а ясные глаза сияли словно звезды. Тан Шэнь слышал, что Ли Цзиндэ исполнилось тридцать два года, но сейчас он выглядел вовсе не на тридцать два, а на все двадцать три — настоящий статный моложавый генеральчик!

Не то что послы Государства Ляо на постоялом дворе — даже воины Армии Ляо, собиравшиеся с ним на поле боя, взглянув на него сейчас, ни за что не признали бы в нем прежнего врага.

Без густой бороды Ли Цзиндэ чувствовал себя непривычно и крайне неловко. Он произнес:

— Раз так, то завтра я отправлюсь вместе с господином Таном встречать этих послов Государства Ляо?

Ли Цзиндэ занимал должность генерала второго ранга, тогда как Тан Шэнь был всего лишь гражданским чиновником четвертого ранга. Отказать он не мог и лишь склонился в поклоне:

— Подчиненный повинуетя.

На следующее утро, сразу после завершения утреннего приема при дворе, Тан Шэнь вернулся во дворец Циньчжэн. Как и следовало ожидать, Ли Цзиндэ уже переоделся в чиновное платье шестого ранга и давным-давно поджидал его в саду.

«И где он только берет чужую одежду?» — подумал про себя Тан Шэнь.

Мэн Лан, поручая Тан Шэню это дело, конечно же, не мог оставить его в одиночку перед тремя десятками послов Государства Ляо. Уладив текущие дела, Тан Шэнь вместе с сопровождавшими его людьми направился к постоялому двору. Не успел он покинуть дворец Циньчжэн, как на крытой галерее столкнулся с Ван Чжэнем.

Ван Чжэнь тоже только что вернулся с утреннего приема: в руках он держал нефритовый дощечку-ху, а сам был облачен в парадные придворные одежды. Увидев Тан Шэня, он остановился, а затем вдруг поднял взор и посмотрел на стоящего за его спиной Ли Цзиндэ.

Заметив Ван Чжэня, генерал Ли мысленно выругался и пригнулся, укрываясь за спинами других чиновников.

Однако Ван Чжэнь быстро отвел взгляд. Он посмотрел на Тан Шэня и с улыбкой спросил:

— Господин Тан направляется на встречу с послами Государства Ляо?

— Отвечая господину Ван Цюаню, подчиненный действительно направляется туда, — проговорил Тан Шэнь.

— Достаточно ли у вас людей? — мягким тоном поинтересовался Ван Чжэнь.

Услышав этот вопрос, Тан Шэнь сразу понял: Ван Цзыфэн узнал Ли Цзиндэ. Мысленно проворчав: «Ли Цзиндэ изменился до неузнаваемости, а Ван Цзыфэн все равно его признал?!», Тан Шэнь со всей серьезностью ответил:

— Должно быть достаточно. Благодарю господина за заботу.

— Я предполагаю, что должно хватить, — произнес Ван Чжэнь. — А если нет, то это подобно стирке белья у речки: стоит хорошенько потереть да отжать лишнее, и всего окажется в плотную достаточно.

Окружающие, услышав это, не поняли ровным счетом ничего, однако глаза Тан Шэня просветлели, и он вскинул взор на Ван Чжэня.

Взоры двух названных братьев скрестились. В то же мгновение Тан Шэнь разом понял намек Ван Чжэня: «Мэн Лан заставляет тебя работать на износ, младший брат, но ведь прямо перед тобой стоит наилучший кандидат для этой цели. Генерал Ли сам пришел к тебе в руки, и не воспользоваться им по полной — настоящее святотатство».

Конечно же, если уж подставлять под удар кого-то, то чужака, а не своего!

— Подчиненный все понял, — с явным удовольствием ответил Тан Шэнь.

Стоявший среди чиновников Ли Цзиндэ застыл в полном замешательстве: «Что ты понял? Да что ты вообще мог понять?! И о чем опять туманно выразился этот Ван Цзыфэн?»

Покинув дворец Циньчжэн, чиновники прибыли к постоялому двору.

Тан Шэнь велел служителю постоялого двора доложить о прибытии. Прошло почти полчаса, прежде чем чиновник шестого ранга, ответственный за прием послов, вернулся назад. Лицо его было темнее тучи.

— Господин, подчиненный доложил, что прибыли послы Великой Сун, — произнес он. — Однако посланник Ляо заявил, будто их третий принц еще не проснулся. Мол, когда изволит подняться с постели, тогда и выйдет к вам.

Стоило этим словам прозвучать, как чиновники зашумели от возмущения.

Тан Шэнь пришел сегодня на постоянный двор встречать послов Ляо, представляя не только самого себя, но и императора Великой Сун. И даже если Елюй Хань являлся третьим принцем Государства Ляо, такое пренебрежение было недопустимо!

Ли Цзиндэ от злости едва не скрежетал зубами, однако Тан Шэнь оставался абсолютно спокоен. Он обратился к чиновникам, успокаивая их:

— Господа, в нашей Великой Сун царствуют покой и процветание, а земля и воды даруют благодать. Стоит ли удивляться, что чужеземцы, прибыв в Шэнцзин, теряют голову от его пышности и богатства? Того, чего нет в Ляо, в Шэнцзине в избытке. В Ляо им не удастся выспаться, а в Шэнцзине они могут спать без забот. Третьему высочеству нечасто удастся

поспать вдоволь, вот он и не может встать, когда солнце уже высоко. Стоит ли нам тревожить его сладкие грезы?

Неподалеку один из послов Ляо, услышав это, скривился и быстро вернулся в покои.

Спустя некоторое время посланник Ляо вновь вышел и пригласил Тан Шэня и его спутников войти.

Тан Шэнь лишь переступил порог и даже не успел оглядеть убранство комнаты, как раздался насмешливый голос:

— А я-то думал, кто пожаловал... Всего лишь какой-то мелкий сунец! Господин Елюй, вы как представитель Ведомства Ханьэр в Южном Военном совете часто ведаете делами ханцев. Встречали ли вы прежде этого хилого сунского чинушу?

На главном месте в зале восседал высокомерный юноша с небольшой косичкой на голове. Он свысока и презрительно разглядывал Тан Шэня и сопровождавших его людей, указывая пальцем прямо на Тан Шэня, стоявшего во главе чиновников.

Рядом с третьим принцем Государства Ляо Елюй Ханем стоял угрюмый мужчина средних лет. Окинув Тан Шэня темным, тяжелым взглядом, он произнес:

— Докладываю ваше высочество, подданному незачем знать мелкого чиновника четвертого ранга.

Елюй Хань тут же с глумливой ухмылкой прикрикнул:

— Четвертого ранга? Это значит, что в нашем Великом Ляо такому и туфли моему высочеству носить бы не доверили?

Тан Шэнь внезапно тихо усмехнулся. Елюй Хань повернулся к нему.

Тан Шэнь сложил руки в почтенном поклоне и проговорил:

— Ваше высочество, вероятно, не знает, что в нашей Великой Сун нравы и обычаи отличаются от Ляо, да и чиновная служба построена иначе. В Великой Сун чиновник каждого ранга исполняет лишь свои обязанности. Хотя, если присмотреться, разница не так уж велика. К примеру, господин Елюй Цинь из Ведомства Ханьэр у нас сошел бы за сановника второго ранга, а потому он представляет Императора Ляо и прибыл вместе с вашим высочеством в Великую Сун на аудиенцию к нашему императору. А в Ляо чиновник четвертого ранга подносит вам туфли... Что ж, в Великой Сун все обстоит примерно так же. Подчиненный — лишь незначительный чиновник четвертого ранга, а потому его отрядили сюда именно для того, чтобы принять вас.

Елюй Хань широко распахнул глаза, еще не успев дать волю гневу.

Тан Шэнь тут же добавил:

— И поднести вам туфли.